

СУДЕБНЫЙ АКТ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

Юридические факты гражданского права (под которыми сегодня понимаются факты реальной действительности, с которыми действующее законодательство связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, т.е. правоотношений) представляют собой один из проблемных разделов общей части гражданско-правовой науки. В настоящей работе будет освещен вопрос о юридических фактах - судебных решениях.

«Закон не действует механически, - писал И.А. Покровский, - для своего осуществления в жизни он нуждается в живом посреднике, который применит его к конкретным случаям. Таким посредником является суд»¹. По меткому определению Е.Н. Трубецкого, «суд есть инстанция, применяющая закон к казусам, встречающимся в действительности»².

Применение права является одной из форм реализации права, причем особой его формой. Значение применения права «столь велико в жизни права, что многие ученые выделяют эту форму реализации права в самостоятельную, полагая, что правоприменение, как и правотворчество, - это два особых направления функционирования правовой системы. Соответственно различают правоприменительные и правотворческие акты»³.

При теоретическом осмыслении правоприменительных и правотворческих актов, по мнению С.С. Алексеева, особого внимания заслуживает то, что соотношение понятий «решение юридического дела», «индивидуальное государственно-властное предписание», «акт применения» в общем аналогично соотношению понятий «правотворческое решение», «юридическая норма» и «нормативный юридический акт». Характер зависимости внутри каждой из двух групп практически одинаков. И связано это с тем, что «в обоих случаях (и только в этих случаях) перед нами выражение активной государственной деятельности в сфере правового регулирования, направленной, в частности, на правовое (в одном случае - нормативное, а в другом - индивидуальное) регулирование общественных отношений и объективируемой в праве как институциональном образовании». При этом, говоря о правоприменительных актах, С.С. Алексеев подчеркивал смысловые различия, которые существуют между понятиями «решение юридического дела», «индивидуальное государственно-властное предписание» и «акт применения»: первое из них охватывает завершающее правоприменительное действие, второе указывает на результат правоприменения, а третье - выражает «результат решения юридического дела, рассматриваемый в единстве с его внешней, документальной формой, то есть является актом-документом»⁴.

Как известно, включив судебное решение в перечень оснований, влияющих на динамику гражданских правоотношений, законодатель тем самым разрешил спор о том, может ли судебное решение рассматриваться в качестве юридического факта. Вместе с тем в связи с вышеизложенным необходимо уяснить, что подразумевается под судебным решением в контексте ст. 8 ГК РФ.

Анализ арбитражно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства позволяет утверждать, что указанный термин употребляется в двух значениях: во-первых, судебное решение рассматривается как итоговое действие всего судебного разбирательства; во-вторых, именно так именуются документы судебной инстанции, которые фиксируют результат разрешения спора по существу.

Потребность в судебном решении возникает «в связи со спором, помехой в осуществлении права, вследствие чего создается неопределенность в существовании или в содержании правоотношения. Прежде чем принудительно осуществить право, необходимо устранить эту неопределенность, что возможно только посредством обязательного суждения суда о том, существует ли правоотношение (право, обязанность), служащее предметом спора, а если существует, то каково его действительное содержание»⁵.

Гражданское судопроизводство принято рассматривать как особую разновидность государственной деятельности, осуществляемую только судом по правилам гражданского процессуального права (арбитражного процессуального права) и направленную «на устранение

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 90.

² Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1999. С. 130.

³ Венгеров А.Б. Теория государства и права. Ч. II. Теория права. Т. II. М., 1997. С. 54.

⁴ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 260.

⁵ Советский гражданский процесс / Под ред. М.А. Гурвича. М., 1975. С. 192.

препятствий в осуществлении субъективных прав (правомочий), на ликвидацию нарушений, на устранение злоупотреблением правом, на принуждение к выполнению обязанностей»⁶. Все перечисленное осуществляется путем совершения последовательных процессуальных действий.

Так, согласно ст. 125 Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ, арбитражный суд при принятии решения: оценивает доказательства; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, а какие - нет; решает, какие законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле, не следует применять по данному делу; определяет, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу; устанавливает, каковы права и обязанности лиц, участвующих в деле; решает, подлежит ли иск удовлетворению.

Подобный порядок предусмотрен ст. 194 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РСФСР. Здесь же следует отметить, что судебные органы принимают акты в форме решений, определений, постановлений.

М.А. Гурвич отмечал, что судебное решение «как процессуальный документ составляет форму, внешнее выражение судебного решения – акта правосудия (ученый употреблял термин «акт»⁷ в значении «действия, а не в значении той внешней формы, которая служит выражению и оформлению этого действия». – М.Р.). Вместе с тем содержание судебного решения как процессуального документа шире содержания акта правосудия»⁸. Судебное решение как процессуальный документ, оформляющий ответ суда на исковое требование, отличается тем, что его содержание, кроме акта правосудия, охватывает ряд других суждений, к которым М.А. Гурвич относил, в частности, «указания времени и места вынесения решения, состава суда, секретаря судебного заседания, прокурора, участвующего в деле, сообщение о том, было ли заседание открытым или закрытым, изложение истории возникновения спора, разъяснения порядка обжалования решения и другие разъяснительные указания суда». Он полагал, что при традиционном делении решения на четыре части (вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную), в которых не различаются «акт правосудия, с одной стороны, и остальное содержание решения как процессуального документа – с другой, при всей его практической полезности, смешиваются разнородные по своему юридическому значению положения»⁹.

Обозначение одним и тем же понятием и результата правоприменительной деятельности, и документа, оформляющего этот результат, осложняет понимание их правовой природы. Данную проблему хотелось бы рассмотреть подробнее.

Согласно точке зрения А.А. Добровольского и С.А. Ивановой, судебное решение есть «средство принудительной реализации тех правомочий, которые существуют у истца в реальной действительности, благодаря юридическим фактам, имевшим место до суда и независимо от суда». Отрицая значение судебного решения как юридического факта, они указывали на следующие функции суда: последний «должен точно установить юридические факты, которые лежат в основе спорного правоотношения, и правильно применить к этим фактам соответствующую норму права, то есть суд должен правильно распознать веление закона для данного конкретного случая и сделать правильные выводы о правах и обязанностях сторон, вытекающих из спорного правоотношения»¹⁰.

О.А. Красавчиков признавал, что «судебное решение является юридическим фактом не только в процессуальном, но и в материальном гражданском праве». Вместе с тем он полагал, что юридические последствия «настают не только в силу одного судебного решения, но и других фактов, с которыми оно образует юридический состав», а «вынесение... акта невозможно без наличия других предпосылок движения правоотношения, в частности, норм права и юридических фактов допроцессуального (досудебного) развития данного отношения». Таким образом, учитывая, что суд выносит свои решения на основе норм права и судебные решения являются средством защиты прав, возникших в силу юридических фактов до того, как начался гражданский процесс, О.А. Красавчиков отмечал: судебное решение входит в юридический состав осуществления правоотношения в качестве одного из звеньев и «отражает особую ступень в развитии субъективного гражданского права»¹¹.

⁶ Чечина Н.А. Основные направления развития науки гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 50.

⁷ Акт (лат. actus - действие, actum - документ) - а) поступок, действие; б) официальный документ. Юридический акт издается государственным органом, должностным лицом в пределах их компетенции а установленной законом форме (закон, указ, постановление и т.д.) и имеет обязательную силу (Большой юридический словарь / Под ред. А.Я.Сухарева, В.Д.Зорькина, В.Е.Крутских. М., 1998. С. 15).

⁸ Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве М., 1955. С. 6.

⁹ Гурвич М.А. Указ. соч. С. 7, 35.

¹⁰ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 80-81.

¹¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 133, 138, 143.

При таком подходе, вероятно, и договор (двустороннюю сделку) можно рассматривать не как «самостоятельное» основание возникновения, в частности, обязательственных правоотношений, а в качестве одного из фактов сложного юридического состава. Ведь договорные отношения возникают в силу многих предпосылок. К ним можно отнести, например, регистрацию субъектов в качестве предпринимателей, позволяющую осуществлять такую деятельность; обстоятельства, способствующие возникновению взаимного коммерческого интереса; переговоры сторон, которые заканчиваются заключением соглашения и подписанием договора.

Если рассматривать в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей судебное решение, подразумевая под этим замыкающее действие суда по подведению итогов судебного разбирательства («конечное звено определенного юридического состава»¹², то и тогда для наступления юридических последствий будет необходимо наличие всей совокупности элементов фактического состава. При таких обстоятельствах, прежде чем зарегистрировать на основании судебного решения, например, право собственности на недвижимость, регистратор прав должен был бы проверять всю цепочку юридических фактов, предшествующих вынесению судебного решения о признании права собственности, и только при ее «нерушимости» (т.е. правильности выводов суда) и наличии соответствующих правоустанавливающих документов исполнял бы вынесенную судебную резолюцию. Совершенно очевидно, что при таком положении вещей обращение за судебной защитой было бы лишено всякого смысла.

В связи с изложенным более правильным представляется другой подход.

Судебная власть, по словам Е.А. Нефедьева, должна решать вопрос «о том, вытекает ли из тех фактов, которые ей указаны, то или другое право на основании закона. Деятельность судебной власти состоит, таким образом, в подведении фактов под закон и в извлечении отсюда известного вывода»¹³.

Правомочие «суда как выражение власти юридически представляет собой право на одностороннее волеизъявление, вытекающее из общей, установленной законом компетенции суда осуществлять правосудие. Но суд не только вправе вынести решение. При существовании условий, определяющих это право, суд не может не вынести решения; он должен или, точнее, обязан решение вынести»¹⁴. Такая деятельность органов правосудия, подчиняемая определенной процедуре, безусловно, является правоприменительной, особенность которой заключается в том, что «принятию решения (вывода, имеющего юридическое значение) должны предшествовать строгая проверка фактических обстоятельств дела, определение их юридических последствий, фиксация этого в специально оформленном акте, допускающем последующую проверку обоснованности и законности решения»¹⁵.

Причем необходимо подчеркнуть, что проверка законности и обоснованности судебного решения подразумевает проверку не оформляющего решение суда акта-документа, а проверку вышестоящими судебными инстанциями правильности именно рассмотрения и разрешения дела в целях выявления возможных судебных ошибок и упущений, влекущих за собой вынесение незаконных или необоснованных решений вследствие нарушения требований закона, его неправильного толкования или применения либо недостаточной исследованности фактических обстоятельств дела.

Но не сама деятельность (процесс) по применению права (или ее последний этап – принятие решения) является фактом, порождающим определенные правовые последствия. Таким фактом является правоприменительный акт-документ, принимаемый уполномоченным государственным органом в установленном для этого процессуальном порядке и соответствующий ряду формальных требований, иначе говоря, акт применения права.

Акты применения права «имеют своим адресатом индивидуального, персонифицированного субъекта. У них специальные внешние атрибуты, свидетельствующие о том, какой правоприменитель и когда их принял. Эти акты имеют внешние формальные реквизиты - печати, штампы, подписи, подтверждающие их юридическое значение... являются официальными, то есть принятыми в соответствии с компетенцией того или иного органа»¹⁶.

Судебный акт, являясь «наиболее совершенным среди правоприменительных актов»¹⁷, обладает специфическими признаками: законом предусмотрены определенные формы судебного акта, детально перечислен круг его обязательных реквизитов и вопросов, составляющих его содержание (ст. 127-133 АПК РФ, ст. 197-202 ГПК

¹² Гражданский процесс / Отв. ред. В.В. Ярков. М., 1999. С. 316.

¹³ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М, 1909. С. 20.

¹⁴ Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 7.

¹⁵ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 422.

¹⁶ Венгеров А.Б. Указ. соч. С. 60.

¹⁷ Гражданский процесс / Отв. ред. В.В. Ярков. С. 317.

РСФСР); судебный акт должен состоять из четырех частей, имеющих специальное назначение: вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной (ст. 127 АПК РФ, ст. 197 ГПК РСФСР); он вступает в законную силу с момента, определенного законом (ст. 135 АПК РФ, ст. 208 ГПК РСФСР). Урегулирован нормами права порядок изложения судебного акта, в частности, персонально названы лица, имеющие право излагать и подписывать его; установлен порядок внесения исправления описок, опечаток и арифметических ошибок (ст. 139 АПК РФ, ст. 204 ГПК РСФСР); определен срок направления судебного акта лицам, участвующим в деле (ст. 137 АПК РФ, ст. 213 ГПК РСФСР).

Как и любой другой правоприменительный акт публичной власти, судебный акт-документ должен рассматриваться в качестве абстрактного источника гражданских прав и обязанностей, т.е. в отрыве от правоприменительной деятельности судебного органа.

При этом презюмируется, что вынесенный судебный акт является законным, пока судебным же органом не установлено обратное. Только при таких условиях можно говорить о безусловном исполнении содержащейся в нем резолюции. Здесь же следует подчеркнуть, что судебный акт во всех случаях независимо от того, удовлетворено требование или в нем отказано, может оказывать воздействие на поведение субъектов материальных правоотношений: все они должны действовать согласно предписаниям, содержащимся в рассматриваемом акте¹⁸.

Подводя итоги рассмотрения судебного решения как одного из видов юридических фактов, хотелось бы отметить следующее.

Автор не ставил цели противопоставить судебное решение как действие суда по подведению итогов судебного разбирательства и судебное решение как оформляющий итоговую резолюцию акт-документ. Эти значения рассмотренного понятия издревле сосуществуют в теории процессуального права, иногда настолько переплетаясь, что их трудно разграничить. Судебное решение в любом из названных значений - это элемент гражданского (арбитражного) процесса, следовательно, данное понятие - публично-правовое. Представляется, что нет оснований приносить в гражданское право (частное право) понятийный инструментарий права публичного.

Наука гражданского права причисляет судебные решения (как юридические факты) к категории юридических актов. Под юридическим актом принято подразумевать официальный письменный документ, порождающий определенные правовые последствия, создающий юридическое состояние и направленный на регулирование общественных отношений¹⁹.

Исходя из изложенного, можно сделать следующий вывод. Закрепление в качестве основания гражданских прав и обязанностей термина «судебное решение» (подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ) не совсем точно отражает существующую правовую действительность. Более правильным было бы обозначение этого юридического факта, порождающего гражданские права и обязанности, термином «судебный акт» (документ, оформляющий решение суда).

¹⁸ См.: Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1996. С. 210; Завадская Л.Н. Реализация судебных решений. М., 1982. С. 17.

¹⁹ Гражданское право: Словарь-справочник. М., 1996. С. 572.